

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп., за полгода — три руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимирскомъ Братствѣ. Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ на *самой рукописи,* — оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ — (по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, не востребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки — не болѣе пи саннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка — 20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ: 1) Указъ Его Императорскаго Величества изъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извлечение изъ отчета.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Древне-русское земство и старообрядческій расколъ (по поводу возрѣній на расколъ А. П. Шанова. 2) Не-крологъ. 3) Изъ церковно-общественной жизни. 4) Объявленія.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффіціальный отдѣлъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Полоцкой Духовной Консисто­
ріи
Духовенству епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоц­
кая Духовная Консисто­ріа слушали: указъ Св. Синода, отъ
14-го января 1915 г. за № 391, о ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ
въ 10 день января сего года докладѣ Св. Синода о бытіи Прео­
священному Полоцкому Иннокентію постоянно присутствующимъ
въ Святѣйшемъ Синодѣ, а Преосвященному Ковенскому Киріону,
Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ на предметъ предписанія
вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возглашеніи имени Преосвя­
щеннаго Киріона при священнослуженіяхъ по чиноположенію.

П р и к а з а л и: О назначеніи Преосвященнаго Киріона Еписко­
помъ Полоцкимъ и Витебскимъ, а Преосвященнаго Иннокентія
постоянно присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ объявить
черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ духовенству
епархіи, для свѣдѣнія и для возношенія имени новоопредѣленнаго
Преосвященнаго Киріона при священнослуженіяхъ по чинополо­
женію. Января 20 дня 1915 года.

Вакантныя мѣста:

1) Священническія:

При Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Невельскомъ соборѣ, второго священника.

Усвятской церкви, Велижскаго уѣзда, 3-го священника.

2) Діаконскія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

3) Псаломщическія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Тіотчанской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Зароновской церкви, Витебскаго уѣзда.

Городчевичской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Усвятской церкви, Велижскаго уѣзда.

Юховичской церкви, Себежскаго уѣзда.

Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда.

Пышнянской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Вѣтринской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Синозерской церкви, Люцинскаго уѣзда.

Езериценской церкви, Городокскаго уѣзда.

Кліовникской церкви, Невельскаго уѣзда.

Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія симъ даетъ знать къ свѣдѣнію духовенству епархіи, что отнынѣ гербовый сборъ на метриче-

скія выписи выдаваемые духовенствомъ увеличенъ съ 75 коп. до 1 рубля и что въ случаѣ представленія какого либо документа оплаченнаго гербовымъ сборомъ въ 75 коп. въ судъ, таковой взимается недостающую сумму увеличенную въ 10 разъ.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности противокатолической и противосектантской миссіи въ Полоцкой епархіи за 1913 годъ.

Изъ отчета Епархіального миссіонера священника Кирилла Зайца о состояніи миссіи въ 1913 году въ Полоцкой епархіи видно слѣдующее:

1) Католицизмъ въ епархіи силенъ, силенъ своимъ количествомъ своего населенія, силенъ организационною сплоченностью, силенъ матеріальною поддержкою интеллигентныхъ католиковъ, силенъ и своимъ фанатизмомъ и неудержимымъ своимъ стремленіемъ къ прозелитизму. Населеніе губерніи въ массѣ своей почти исключительно бѣлоруссы; природныхъ поляковъ мало. Однако бѣлоруссы-католики себя считаютъ поляками, благодаря тому, что ксендзы обыкновенно внушаютъ своимъ прихожанамъ, что слова „католикъ“ и „полякъ“ имѣютъ одно и тоже значеніе. Этимъ объясняется и та ненависть, съ какою во многихъ мѣстахъ католики относятся къ православнымъ.

2) Католики имѣются во всѣхъ уѣздахъ; особенно много католиковъ имѣется въ уѣздахъ: Люцинскомъ, Рѣжицкомъ, Двинскомъ, Полоцкомъ, Дриссенскомъ. По національности католики преимущественно бѣлоруссы; только въ уѣздахъ Люцинскомъ, Рѣжицкомъ, отчасти Двинскомъ католиками являются латыши инфлянты.

3) Болѣ усиленная пропаганда католицизма наблюдалась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ 1905—1906 г.г. были массовыя уклоненія въ католицизмъ. Пропагандѣ католицизма въ такихъ мѣстахъ благопріятствуетъ то обстоятельство, что родственныя связи между ушедшими въ католицизмъ и оставшимися въ православіи тамъ еще очень сильны.

4) Хотя пропаганда католицизма ведется во многихъ мѣстахъ усиленно, однако нѣтъ основанія опасаться новаго массоваго движенія въ пользу католицизма. Это прекрасно знаютъ и представители католицизма, почему всѣ силы направляютъ на совращеніе отдѣльныхъ лицъ, такъ или иначе входящихъ въ соприкосновеніе съ католиками.

5) Въ истекшемъ году нижеслѣдующія обстоятельства и причины побудили нѣкоторыхъ православныхъ уйти изъ православія:

а) браки, — женитьба католиковъ на православныхъ дѣвицахъ, или православныхъ на католичкахъ.

б) Незаконное сожительство до брака и беременность православной дѣвицы отъ сожитія съ католикомъ.

в) Несогласная жизнь въ смѣшанныхъ семьяхъ.

г) Лицемерныя присоединенія къ православію, бывшія по житейскимъ побужденіямъ.

д) Браки въ близкихъ степеняхъ родства.

е) Матеріальные расчеты.

ж) Жизнь съ малолѣтства въ инославныхъ семьяхъ.

з) Равнодушіе къ религіи вообще.

6) Единичные случаи уклоненій были во всѣхъ уѣздахъ, что видно изъ прилагаемой вѣдомости:

Вѣдомость о уклонившихся изъ православія за 1913 г.

№№	уклонилосьъ: въ У ѣ з д ы .	Католич.			лютеран.			Сектант.			Юдейств.			Расколъ			Всего.
		м.	ж.	Всего.	м.	ж.	Всего.	м.	ж.	Всего.	м.	ж.	Всего.	м.	ж.	Всего.	
1	Дриссенскій .	8	21	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
2	Двинскій .	7	6	13	2	1	3	1	1	2	—	—	—	1	2	3	21
3	Рѣжицкій . .	2	7	9	—	3	3	—	—	—	—	—	—	2	9	11	23
4	Люцинскій .	3	4	7	4	6	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
5	Витебскій . .	4	5	9	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
6	Полоцкій . .	6	4	10	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	12
7	Лепельскій .	2	4	6	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	8
8	Невельскій .	1	—	1	—	2	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	4
9	Себежскій .	1	1	2	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	3
10	Велижскій .	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	2
11	Городокскій .	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Всего .		35	52	87	6	15	21	7	1	8	—	—	—	3	13	16	132

7) Не всѣ подавшіе прошеніе Губернатору ушли изъ православія; благодаря увѣщаніямъ священниковъ, или недостиженію просителями совершеннолѣтія, осталось въ православіи 74 человекъ.

ка изъ желавшихъ перейти въ католичество и 3 человека изъ желавшихъ перейти въ лютеранство, всего 27 человекъ.

8) Чтобы имѣть болѣе ясное представленіе объ уклоненіяхъ за послѣдніе четыре года, приводится краткая вѣдомость:

Въ которомъ году.	Число поданныхъ прошеній.	Число уклоненій.				Всего уклонилось.
		Въ католичество.	Въ лютеранство.	Въ сектантство.	Въ расколь.	
Въ 1910 . . .	238	201	26	11	—	238
» 1911 . . .	173	110	14	2	6	132
» 1912 . . .	118	56	14	11	10	91
» 1913 . . .	173	87	21	8	16	132

9) Какъ для укрѣпленія своихъ духовныхъ чадъ въ исповданіи вѣры православной, такъ и для привлеченія инославныхъ въ лоно истинной Церкви Христовой и для отраженія нападеній на православіе, пастыри Церкви принимали соотвѣтствующія дѣйствительныя мѣры, именно:

- а) неопустительное проповѣданіе слова Божія въ миссіонерскихъ приходахъ.
- б) Устроеніе чтеній, какъ въ храмахъ, такъ и въ школьныхъ помѣщеніяхъ
- в) Устроеніе торжественныхъ богослуженій въ нарочитые дни,

съ участіемъ возможно большаго числа священниковъ, нерѣдко съ участіемъ и Епархіальнаго миссіонера.

г) Устройство торжественныхъ ходовъ вокругъ храмовъ, или же на мѣсто-чтимые источники и къ чтимымъ часовнямъ.

д) Распространеніе листовъ и брошюръ какъ съ изложеніемъ положительнаго ученія Церкви, такъ и съ обличеніемъ инославныхъ и сектантскихъ заблужденій.

10) Достоинно примѣчанія устройство паломничества, съ совершеніемъ крестнаго хода, одними лишь дѣтьми. Починъ подобнымъ крестнымъ ходамъ положилъ Саріянскій священникъ о. Михайль Ляшкевичъ. Имъ были сооружены особыя дѣтскія хоругви, прикрѣпленныя на легкихъ древкахъ. Всѣ иконы и хоругви несли исключительно дѣти. Этотъ дѣтскій крестный ходъ, при участіи 80 дѣтей направился на ст. Дриссу, откуда дѣти на поѣздѣ проѣхали до г. Полоцка. Въ Саріянскомъ приходѣ дѣти съ своими хоругвями участвуютъ на всѣхъ крестныхъ ходахъ.

11) Распространеніе листовъ и брошюръ не во всѣхъ приходахъ замѣчалось. Въ 170 приходахъ не были распространяемы ни листки, ни брошюры,—въ нѣкоторыхъ „за неимѣніемъ для этого средствъ“, а въ нѣкоторыхъ „за неимѣніемъ надобности“.

12) Въ отчетномъ году были и присоединенія къ православію, что видно изъ нижеслѣдующей вѣдомости:

Вѣдомость о присоединившихся къ православію за 1913 годъ.

№№	Присоединилось: У б з д ы.	изъ католич.		изъ лютеран.		изъ сектант.		изъ иудейства.		изъ раскола.		Всего.					
		м. ж.	Всего.	м. ж.	Всего.	м. ж.	Всего.	м. ж.	Всего.	м. ж.	Всего.						
1	Двинскій	5	13	18	2	2	4	—	—	—	4	3	7	8	9	17	46

№№	Присоединилось:	изъ ка- толич.		изъ лю- теран.		изъ сек- тант.		изъ иу- действия.		изъ рас- кола.		В с е г о .				
		м. ж.	Всего	м. ж.	Всего	м. ж.	Всего	м. ж.	Всего	м. ж.	Всего					
2	Витебскій . . .	4	10	14	—	1	1	—	—	2	3	5	1	2	3	23
3	Полоцкій . . .	—	8	8	—	1	1	—	—	2	3	5	2	2	4	18
4	Дриссенскій . .	6	11	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
5	Люцинскій . . .	2	2	4	3	6	9	—	—	—	—	—	1	2	3	16
6	Рѣжницкій . . .	3	1	4	—	—	—	—	—	1	2	3	4	1	5	12
7	Невельскій . . .	—	2	2	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	4
8	Лепельскій . . .	2	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
9	Себежскій . . .	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2
10	Велижскій . . .	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	1	2
11	Городокскій . .	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	1	2
Всего . . .		22	50	72	5	13	18	—	—	9	11	20	19	17	36	146

13) Число кружковъ ревнителей православія и союзовъ благочестивыхъ женщинъ не только не увеличилось въ отчетномъ году, а уменьшилось: вмѣсто 154-хъ (1912 г.) теперь насчитывается лишь 75; перестали существовать 79 кружковъ и союзовъ, даже

изъ числа такихъ, гдѣ насчитывалось сравнительно много членовъ, напр. Лѣсковичской церкви (союзъ изъ 45 чел.), Киселевской церкви (кружокъ изъ 40 чел.).

Причина ихъ упраздненія, къ сожалѣнію, не выяснена.

14) Нѣкоторые изъ существующихъ кружковъ и союзовъ отличались особою плодотворною дѣятельностью, напр. Жаробичскій, гдѣ предѣлательницей состоитъ дѣвица Ксенія Ивановна Зайдѣлова; Стрѣлковскій, гдѣ главной руководительницей является энергичная и глубоко преданная идейной работѣ по благоустройствѣ прихода жена мѣстнаго священника; Старосельскій, гдѣ главными руководительницами являются жена и дочь мѣстнаго священника о. Покровскаго, посвятившія всѣ свои силы благоустройствѣ прихода.

15) Общее пѣніе существуетъ въ 17 приходахъ. Заботы о введеніи общаго пѣнія всецѣло лежатъ на обязанности псаломщиковъ. Миссіонерскій Совѣтъ всегда придавалъ большое значеніе общему пѣнію и даже постановилъ поощрять старательныхъ псаломщиковъ, трудящихся по введенію общаго пѣнія, единовременнымъ пособіемъ въ размѣрѣ до 50 руб.

16) Въ 75 приходахъ не имѣется ни хора церковнаго, ни общаго пѣнія. Многіе священники поясняютъ, почему въ ихъ приходахъ нѣтъ ни хора, ни общаго пѣнія. Такъ—

Корсовской церкви священникъ пишетъ: „Псаломщикъ—старикъ и положительно пѣть не можетъ; никакого пѣнія не существуетъ въ Корсовской церкви-приходѣ; псаломщикъ поетъ,—одно лишь безобразіе получается; и это одинъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ въ жизни Корсовскаго прихода, гдѣ рядомъ съ такимъ пѣніемъ у православныхъ органъ звучитъ у костелѣ у католиковъ, стройно распѣваются и лютеранами ихъ хорами и баптистами ихъ пѣніи“.

Лосвидской церкви священникъ пишетъ: „ни хора, ни общаго пѣнія не существуетъ: въ пародныхъ училищахъ пѣніе не преподается, а псаломщикъ мало знаетъ нѣтъ даже простымъ на пѣвномъ“.

Росицкой церкви священникъ пишетъ: „ни хора, ни общаго пѣнія не существуетъ въ виду неспособности псаломщика, который рѣшительно не соответствуетъ цѣлямъ приходской противока- толической миссіи“.

Ливской церкви священникъ пишетъ: „хора при церкви нѣтъ по небрежному отношенію къ своимъ обязанностямъ псаломщика-діакона Булыгина“.

Чайкинской церкви священникъ пишетъ: „ни хора, ни общаго пѣнія нѣтъ по небрежности псаломщиковъ“.

Дворецкой церкви священникъ пишетъ: „нѣтъ ни хора, ни общаго пѣнія и устроить трудно, за неимѣніемъ хорошаго пса- ломщика“.

И во Дворской церкви священникъ пишетъ: „хора нѣтъ и причина тому — неумѣнье псаломщиковъ взяться за дѣло обученія пѣнію“.

Мосорской церкви священникъ пишетъ: „по неспособности псаломщика хора нѣтъ, въ чемъ сильная нужда“.

Городчевичской церкви священникъ пишетъ: „Хора нѣтъ. Псаломщикъ безъ особаго вознагражденія не хочетъ устроить хора, хотя и есть изъ кого“.

Ведренской церкви священникъ пишетъ: „Хора не суще- ствуетъ за полной неспособностью псаломщика и отдаленностью школь“.

Козановской церкви священникъ пишетъ: „Хора нѣтъ. Пса- ломщикъ — бездарность и лѣнь“.

Островской церкви священникъ пишетъ: „Хора въ церкви нѣтъ по малоспособности и нерадѣнію приходскаго псаломщика“.

Какъ явствуетъ изъ приведенныхъ отзывовъ нѣкоторыхъ священниковъ — во многихъ приходахъ псаломщики не соотвѣтствуютъ своему назначенію по своей неподготовленности; однако, есть и такіе псаломщики, которые могли бы и хоръ устроить и общее пѣніе ввести, но не желаютъ. Больше чѣмъ въ 170 приходахъ епархіи церковное пѣніе поставлено хорошо.

17) Изъ членовъ кружковъ и союзовъ особенно полезною дѣятельностью на пользу прихода и церкви отличались слѣдующія лица:

Рѣжицкаго собора: Алексѣй Кирилловъ Кійковъ и учитель школы грамоты Иванъ Абраменко.

Новохованской церкви (1 Невельскаго окр.) — Варвара Барцевская, Анна Шишко, Евгенія Медвѣдская.

Дѣдинской церкви (1 Себежскаго окр.) — Лука Власовъ.

Городокскаго собора — Марина Иванова Куксинская.

Ушачской церкви (1 Лепельскаго окр.) — Евдокія Иванова Куча.

Чашниковской Преображенской церкви (2 Лепельскаго окр.) Иоаннъ Константиновъ Долгій, Иоаннъ Иоанновъ Харкевичъ, Артемій Григорьевъ Норко.

Малиновской церкви (Двинскаго окр.) — Елисавета Ник. Бернеръ, Надежда Ник. Вышиванюкъ, Сергѣй Семеновъ.

Липинишской церкви (Двинскаго окр.) — Михайль Щегловъ.

Сиротинской церкви (2 Полоцкаго окр.) — Николай Филимоновъ Демскій.

Бѣльскаго собора (1 Полоцкаго окр.) — Александра Николаева Яськова.

Екиманской церкви (1 Полоцкаго окр.) — Евфросинія Антонова Лагунъ, Марія Яковлева Зеленкевичъ.

Долысской церкви (3 Невельскаго окр.)—Алексій Рыбаковъ, Петръ Добрынинъ.

Левецкой церкви (3 Невельскаго окр.)—Θеодосія Яковлева Кривоносова.

Печанской церкви (3 Невельскаго окр.)—Иоаннъ Григорьевъ Макаренко.

Забьльской церкви (2 Дриссенскаго окр.)—Иванъ Юхневичъ.

Зябковской церкви (2 Дриссенскаго окр.)—Викторъ Свиржевскій.

Куриловской церкви (3 Себежскаго окр.)—Анна Михайлова Ширкевичъ (учительница), Стефанъ Григорьевъ Лукашевъ (учитель), Павелъ Θεодоровъ Семендяевъ.

Куринской церкви (3 Витебскаго окр.)—Семень Петровъ Карповичъ.

18) Епархіальнымъ миссіонеромъ съ миссіонерскою цѣлью посвящено 44 пункта, гдѣ произносились миссіонерскаго характера проповѣди и велись бесѣды на миссіонерскія темы.

19) Съ 14 января по 10 февраля Епархіальнымъ миссіонеромъ были устроены въ помѣщеніи гостинницы Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря противокатолическіе миссіонерскіе курсы.

На курсы явились слушатели изъ 18 приходоѡ, преимущественно крестьяне и крестьянки.

20) Съ 18 іюня по 5 іюля Епархіальный миссіонеръ былъ командированъ въ гор. Вильну для устроения противокатолическихъ и противосектантскихъ миссіонерскихъ курсоѡ для священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и учителей.

21) Сектантство въ епархіи не сильно. Проникаетъ сектантство въ епархію двумя путями: а) крестьяне-сектанты сосѣднихъ губерній переселяются на свободныя мѣста нашей губерніи. Такъ возникло сектантство въ уѣздахъ Рѣжицкомъ и Люцинскомъ, куда

переселились сектанты изъ Псковской губерніи, а также изъ Курляндіи и Лифляндіи, б) крестьяне своей губерніи, уходя въ военную службу или на заработки въ города или мѣста, зараженные сектантствомъ, возвращаются въ свои края родные или какъ уже нафанатизированные сектанты, или же съ сильно пошатнувшимися убѣжденіями въ истинности православія.

22) Сектанты живущіе въ фермахъ Рѣжицкаго и Люцинскаго уѣздовъ окружены католиками и старообрядцами и вліянія на православное населеніе не оказываютъ, Сектанты другихъ мѣсть, послѣ произведенныхъ собесѣдованій и другихъ мѣръ, принятыхъ со стороны приходскихъ священниковъ и миссіонера, не оказываютъ никакого вліянія на православное населеніе.

23) Пропаганда сектантства, однако, проявляется въ различныхъ мѣстахъ пріѣзжими пропагандистами. Такъ, по свидѣтельству Двинскаго благочиннаго, въ гор. Двинскѣ пріѣзжали сектантскіе проповѣдники Фирсовъ, Андреевъ и бывшій ксендзь Жебровскій.

24) Для предупрежденія появленія сектантства и пресѣченія дѣятельности объявившихся сектантскихъ проповѣдниковъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

а) въ вѣдѣніе Миссіонерскаго Совѣта и миссіонера долженъ быть опытный, начитанный книгоноша.

б) Необходимо обратить вниманіе на издательскую дѣятельность Братства и Миссіонерскаго Совѣта, которая въ послѣднее время совершенно прекратилась.

в) должно быть обращено вниманіе на то, что въ 75 приходахъ епархіи поетъ на клиросѣ одинъ лишь псаломщикъ. Облаголѣпніи богослуженій въ такихъ приходахъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи, а между тѣмъ благолѣпное богослуженіе является однимъ изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ сплоченію прихода и къ отраженію всякой пропаганды со стороны сектантовъ.

25) Бесѣды съ сектантами вели: псаломщикъ Бочейковской церкви Никифоръ Ананченко, бесѣдовавшій въ дер. Осеткахъ, и Величанской церкви псаломщикъ Василій Скворцовъ, ведшій бесѣды въ районѣ своего прихода.

26) Въ общемъ, истекшій годъ въ миссіонерскомъ отношеніи долженъ быть признанъ благополучнымъ. Никатоличество, ни лютеранство съ сектантствомъ не могли причинить особаго ущерба православію. Можно надѣяться, что съ теченіемъ времени православные приходы, трудами своихъ пастырей, на столько окрѣпнутъ, что никакія средства и усилія пропаганды инославія и сектантства не будутъ дѣйственны и страшны.

За Редактора официального отдѣла

Редакторъ неофици. отдѣла *Н. Богородскій.*

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Древне-русское земство и старообрядческой расколъ (по поводу возрѣній на расколъ А. П. Шапова).

(Продолженіе).

IV.

Взглядъ на расколъ Н. И. Костомарова; его сходство и различіе съ Шаповскимъ взглядомъ.

Прежде всего, мы познакоимся со взглядомъ на расколъ замѣчательнаго русскаго историка Н. И. Костомарова. Взглядъ этого историка на расколъ весьма важенъ, какъ вслѣдствіе высоты авторитета этого ученаго, такъ и, особенно, вслѣдствіе того, что сходству во многомъ съ Шаповскимъ взглядомъ на расколъ, онъ въ то же время имѣетъ съ нимъ и существенные пункты разногласія.

Сходство между Шаповымъ и Костомаровымъ заключается въ ихъ объясненіи происхожденія раскола.

Подобно Шапову, Костомаровъ находитъ, что расколъ возникъ хотя и въ церковной сферѣ, однако причины его быстрого первоначальнаго роста и развитія были далеко нецерковныя.

Что касается религіозно-церковной жизни древне-русскаго народа, то Костомаровъ цѣлымъ рядомъ историческихъ доказательствъ убѣждаетъ насъ, что это жизнь была далеко не такова, чтобы въ ней могли возникнуть какія-либо религіозно-народныя движенія — ереси и расколы. По его словамъ „едвали въ христіанскомъ мірѣ была страна, менѣе подготовленная вообще къ религіознымъ движеніямъ, какъ русская, особенно великорусская. Религіозныя движенія несомѣстимы съ холодностію къ религіи, а холодность къ религіи много разъ обнаруживается въ нашей исторіи. Мы только и слышимъ жалобы на то, что народъ отдаляется отъ церкви, не хочетъ знать ее, не живетъ по христіански“ 1).

Если же религіозный индифферентизмъ русскаго народа (и притомъ всѣхъ его классовъ) былъ отрицательнымъ его, такъ сказать, историческимъ свойствомъ, то откуда же могъ явиться расколъ старообрядчества, такъ глубоко взмутившій всю жизнь русскаго народа и религіозную и государственно-общественную — при своемъ возникновеніи и доселѣ еще не потерявшій своей силы и значенія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ, по мнѣнію Костомарова, служить то соображеніе, что, независимо отъ различныхъ непорядковъ въ жизни русской церкви, явившихся непосредственнымъ поводомъ къ расколу, существовали ранѣе того многоразличныя причины недовольства и раздраженій народа противъ властей, какъ церковныхъ такъ и гражданскихъ, — раздраженій, которыя еще до времени появленія раскола проявились открытыми возмущеніями. Власти были для народа ненавистны, а потому при возникновеніи раскола „въ народѣ нашлась значительная масса такихъ, которые

1) Костомаровъ. Исторія раскола у раскольниковъ, Собр. соч., кн. 5, стр. 113.

готовы были пристать ко всему, что увеличивало, а тѣмъ болѣе освящало ихъ прежнее раздраженіе противъ власти вообще¹⁾.

Правда, что событія, сопровождавшія возникновеніе раскола, — дѣйствія властей церковной и гражданской, — еще болѣе увеличили это недовольство народа ими, но, чтобы понять происхожденіе раскола, нужно вообще обратить вниманіе на „духъ народа того времени“²⁾. Царствованіе Алексѣя Михайловича было вообще періодомъ очень важныхъ бунтовъ, которыхъ причины скрывались совсѣмъ не въ религіи. Не говоря уже про другіе бунты, даже бунтъ Соловецкій, по мнѣнію Костомарова, поскольку въ немъ участвовали мірскіе люди, былъ просто выраженіемъ противодѣйствія властямъ, „вытекавшаго изъ общественныхъ условій того вѣка“³⁾, а не исключительно изъ религіозныхъ побужденій. Среди всеобщаго недовольства и волненій въ то время голосъ раскольничковъ явился, „какъ масло къ огню“⁴⁾.

Но, если народныя волненія, въ которыхъ участвовали и раскольники, происходили не изъ религіозно-церковныхъ причинъ, а гражданско-соціальныхъ, то почему же вмѣстѣ съ прекращеніемъ этихъ народныхъ движеній расколъ не прекратился? Костомаровъ объясняетъ это обстоятельство нераціональнымъ отношеніемъ къ расколу власти. Правительственныя жестокости и прешенія по отношенію къ расколу не давали ему уснуть подъ вліяніемъ обычнаго русскаго религіознаго индифферентизма. Преслѣдованіе произвело расколъ; „оно же его и воспитывало и поддерживало“⁵⁾.

Совершенно ясно, что по вопросу о происхожденіи раскола оба историка — и Шаповъ и Костомаровъ — согласны. Но у нихъ есть существенный пунктъ разногласія по вопросу о значеніи

1) Ibid стр. 220.

2) и 3) Ibid стр. 223.

4) Ibid стр. 223.

5) Ibid стр. 228.

раскола въ жизни русскаго народа. его характеръ и сущности. По Шапову, расколъ — это „докаменѣлый остатокъ древней Россіи“, Костомаровъ говоритъ, что „расколъ—явленіе новое, чуждое старой Руси“¹⁾. Шаповъ находитъ во внутренней жизни раскольниковъ много такого, что существеннымъ образомъ характеризуетъ древне-русскую жизнь; Костомаровъ касается, главнаго вопроса внутренней жизни раскольниковъ—ихъ отношенія къ религіи и съ этой точки зрѣнія констатируетъ полную противоположность между раскольниковъ и древне-русскимъ простолюдиномъ, какъ и современнымъ православнымъ простолюдиномъ; послѣдніе, по мнѣнію Костомарова, не отличаются другъ отъ друга. Древне-русскій протестъ весьма мало думалъ о религіи, не интересовался ею; между тѣмъ всѣ духовные интересы раскольника сконцентрировались около религіи; насколько старо-русскій человекъ холодно относился къ религіи, насколько всѣ его религіозныя дѣйствія были неосмысленны, мертвы и внѣшни, настолько же раскольникъ одухотворилъ религіозные обряды, ища въ нихъ внутренняго смысла и стараясь исполнять ихъ свято и точно. Но не въ этомъ только одномъ отношеніи расколъ и древне-русское православіе являются несоотвѣтствующими другъ другу; расколъ вообще въ русской жизни—явленіе новое и къ тому же культурно-прогрессивное. „Въ нашей исторіи, говоритъ Костомаровъ, расколъ былъ едва-ли не единственнымъ явленіемъ, когда русскій народъ не въ отдѣльныхъ личностяхъ, а въ цѣлыхъ массахъ, безъ руководства и побужденія со стороны власти или лицъ, стоящихъ на ступени высшей по образованію, показали своеобразную дѣятельность въ области мысли и убѣжденія. Расколъ былъ крупнымъ явленіемъ народнаго умственнаго прогресса“²⁾. Правда, расколъ консервативенъ въ томъ смыслѣ, что въ основѣ его лежатъ старо-русскія формы духовной жизни, и защита этихъ формъ является, можно сказать, сущностью

¹⁾ Ibid стр. 323.

²⁾ Ibid стр. 211.

раскола; однако этотъ консерватизмъ совершенно не то, что старо-русскій обычный укладъ духовной жизни, неподвижной и индифферентной: консерватизмъ раскола—дѣятельный, разумный. Русскіе люди въ древности придерживались извѣстныхъ обычаевъ, нисколько не думая объ ихъ значеніи и не стараясь такъ или иначе ихъ осмыслить, объяснить: они вѣрили не размышляя. „Расколъ расшевелилъ спавшій умъ русскаго человѣка“ 1), раскольнику по необходимости приходилось много думать, размышлять для того, чтобы защитить старые обычаи. „Потребность удержать старое, явившись на свѣтъ, вызвала вѣдѣ за собой такія духовныя нужды, которыя вводили русскій народъ въ чуждую ему до того времени область мысленнаго труда“ 2), потому именно грамотность у раскольниковъ имѣла почти всеобщее распространеніе въ то время, когда среди православныхъ крестьянъ она составляла рѣдкость.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Некрологъ священника Стрижевской церкви Лепельскаго уѣзда Іосифа Іоакимовича Хруцкаго.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1914 года въ бозѣ почилъ на 76 году жизни отъ паралича сердца смиренный сельскій пастырь Іосифъ Іоакимовичъ Хруцкій, прослужившій на одномъ мѣстѣ въ Стрижевскомъ приходѣ ровно сорокъ лѣтъ съ 1874 года по 1914 годъ. Покойный по происхожденію сынъ священника, обучался въ Полоцкой духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1866 году. Въ семъ году онъ былъ назначенъ бывшимъ архіепископомъ Василиемъ сначала діакономъ къ Юровичской церкви По-

1) Ibid

2) Ibid.

лоцкого уѣзда, а затѣмъ священникомъ къ Вышедской церкви Городокскаго уѣзда (1866—1871 г.г.) и, наконецъ, перемѣненъ къ Стрижевской. Не много уже осталось въ живыхъ товарищей покойнаго служителя алтарю Господню въ нашей епархіи, но всѣ они съ пріятнымъ чувствомъ вспоминаютъ своего сокашника и годы своей цвѣтущей юности или то дивное благодатное время, когда наша духовная школа работала въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи, приучая своихъ питомцевъ къ терпѣнію, усиленному труду и великой задачѣ быть не наемникомъ, а истиннымъ пастыремъ на нивѣ Христовой. И, дѣйствительно, только такимъ строгимъ воспитаніемъ, полученнымъ въ нашей старой духовной школѣ, можно объяснить характеръ жизни и общественной дѣятельности усопшаго, нынѣ поминаемаго священника Хруцкаго. Всегда ровный въ своихъ поступкахъ, сосредоточенный въ себѣ, уступчивый на всѣ обиды и оскорбленія по заповѣди Христа Спасителя и въ тоже время всегда жизнерадостный, гостеприимный, готовый безъ конца бесѣдовать со всякимъ на разные вопросы общественной и государственной жизни, почившій о. Юсифъ производилъ на каждаго человѣка, встрѣчавшагося съ нимъ чарующее впечатлѣніе.

Несмотря на то, что жизнь его въ первые годы священства сложилась довольно печально, ибо онъ чрезъ пять—10-ть лѣтъ послѣ брака лишился жены и остался совершенно одинокимъ, тѣмъ не менѣе покойный не палъ духомъ, не предался какимъ-либо сквернымъ привычкамъ, часто случающимся въ быту духовнымъ при вдовствѣ, наоборотъ, ведя самую строгую жизнь пастыря онъ всецѣло посвятилъ себя труду пастырскому, заботамъ хозяйственнымъ для поддержанія осиротѣвшей семьи, послѣ смерти своего тестя, бывшаго священника въ селѣ Стрижевѣ о. Родзевича и, наконецъ, частной благотворительности. Двери дома о. Хруцкаго, справедливо можно сказать, не затворялись ни для кого, кто имѣлъ въ чемъ

нужду и къ нему шли за помощью для ссуды хлѣбомъ и деньгами крестьяне, сосѣди помѣщики искали у него разумныхъ совѣтовъ по сельскому хозяйству, сосѣди сослуживцы іереи практическаго руководства по своей дѣятельности пастырской и т. д. и т. п. И о. Іосифъ для всѣхъ по Апостолу былъ вся.

Особенно онъ понималъ и любилъ дѣло строительное и сельское хозяйство, на каковыя отрасли деревенской жизни отдавалъ весь свой досугъ и, можно сказать, всѣ свои денежныя средства, желая служить примѣромъ для своей паствы по усовершенствованію полеводства, луговодства, огородничества, скотоводства и т. д. И надо отдать справедливость почившему о. Іосифу въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ онъ былъ не поверхностный какой-либо новаторъ или теоретикъ, а напротивъ агрономъ-самоучка практикъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Стрижевскій приходъ самъ по себѣ всегда считался бѣднымъ и по малочисленности прихожанъ и по ихъ матеріальной обезпеченности, однако земельныя угодья Стрижевскаго причта представляютъ большія удобства для хозяйства. Усадьба причта совершенно изолирована отъ деревенской чрезнолосицы и полевая земля въ большей части тоже. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ церкви имѣется хуторъ со строевымъ лѣсомъ, около самой же усадьбы расположено „Святое озеро“, и дровяной лѣсъ или березовая роща, буквально возлѣблянная заботами о. Хруцкаго. Вотъ на приведеніе въ возможно образцовый порядокъ такого хозяйства въ теченіе 40—50 лѣтъ и посвящаль всѣ часы своего пастырскаго досуга о. Іосифъ. Часто его можно была видѣть и съ лопатой и съ топоромъ въ рукѣ или за плугомъ и бороной, чтобы показать рабочимъ наглядно, какъ правильно вести борозду, чистить канаву или рубить уголъ постройки и вести расчистку луговъ. Подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ всегда производились посѣвъ и сѣнокосъ, молотьба и др. работы, такъ какъ онъ всегда первый изъ мелкихъ окрестныхъ хозяевъ

вводилъ у себя усовершенствованныя сельско-хозяйственныя орудія, примѣненіе которыхъ на дѣлѣ требовало непосредственнаго надзора опытнаго человѣка.

Отецъ Іосифъ не жалѣлъ своихъ денежныхъ затратъ на усовершенствованіе хозяйства и никогда не высчитывалъ напередъ барыши, какъ дѣлаютъ нынѣ нѣкоторые хозяева, а трудился и затрачивалъ капиталъ просто идеальничая, надъ чѣмъ нѣкоторые его сосѣди смѣялись.

Дважды о. Іосифу приходилось въ селѣ Стрижевѣ возводить священническія постройки, по случаю пожара, и онъ, не жалѣя своихъ личныхъ денегъ и не смотря на свое одиночество или малую семейность воздвигалъ барскіе дома со всеми удобствами, о чемъ свидѣлствуетъ оставшійся послѣ его смерти вышшій новый домъ. Точно также осушеніе болотъ, расчистка зарослей на поляхъ, распашка неудобной песчаной земли и удобреніе ея разными туками, — все это требовало громадныхъ затратъ, но о. Іосифъ никогда не останавливался предъ какими бы то ни было расходами и вводилъ пятипольные и семипольные сѣво-обороты, гдѣ можно было, трагостивіе и посадку корнеплодовъ, словомъ, старался показывать культуру ради самой культуры и до самаго послѣдняго времени велъ хозяйство чрезъ наемъ рабочихъ, избѣгая опустошительной, такъ называемой спашки и аренды, практикуемыхъ нынѣ нашими сельскимъ духовенствомъ повсюду. Часто при возможныхъ неурожаяхъ чрезъ неустойчивость климата въ нашей мѣстности или случавшееся градобіе заботливому хозяину-труженику приходилось нести громадные убытки, но онъ никогда никому не жаловался на это, снова, какъ муравей, подымалъ бремя своей ноши и трудился безъ конца, пока коварный недугъ не сломилъ его безповоротнo. При извѣстномъ веденіи полевого сельскаго хозяйства у о. Іосифа было рачіонально поставлено и скотоводство съ улучшеніемъ нашихъ мѣстныхъ породъ рогатаго скота, овецъ и свиней.

Особенно же покойный любилъ лошадей, за которыми ухаживалъ большею частью самъ. Много ли нынѣ найдется такихъ труженниковъ, идеальныхъ людей среди нашего молодого духовенства, вышедшаго изъ новой духовной нашей школы.

Насколько мы знакомы съ жизнію современнаго духовенства, смѣло утверждаемъ, что не только наши молодые священники, но даже псаломщики, вышедшіе изъ крестьянской трудовой среды, привязанной къ землѣ или сельскому хозяйству, совершенно нынѣ не желаютъ знать это хозяйство, считаютъ унизительнымъ для себя дѣломъ взять въ руки для моціона и благороднаго развлечения заступъ или садовую пилку, а тѣмъ болѣе лукошко съ зерномъ, чтобы мѣрнымъ махомъ руки посѣять это зерно на воздѣланной нивѣ въ назиданіе себѣ, какъ каждый изъ насъ долженъ пахать ниву Христову. Нѣтъ, нынѣ люди ищутъ развлеченій болѣе острыхъ и легкихъ: за зеленымъ полемъ, въ укромной тѣни, въ пустыхъ бесѣдахъ и т. п. Большинство такъ называемыхъ интеллигентныхъ сельскихъ батюшекъ нынѣ стремится переходить въ военное вѣдомство, на службу въ города и мѣстечки и всевозможно бѣгутъ отъ деревни, передавая всякій трудъ въ ней меньшимъ себя, большею частью мало образованнымъ іереямъ изъ запасныхъ стариковъ или діаконовъ. У современнаго пастырства нѣтъ идеи истиннаго служенія на нивѣ Христовой „малымъ симъ“ нашимъ простолюдинамъ и молодые юноши, выходящіе изъ семинарій, только мнятъ о томъ, какъ бы скорѣе уйти въ университетъ или поуютнѣе и роскошнѣе пристроиться на свѣтскую службу. Между тѣмъ служеніе въ деревнѣ въ должности священника есть служеніе самое почетное, во многомъ самостоятельное и не такъ уже бѣдное по матеріальнымъ средствамъ, какъ нѣкоторые разсуждаютъ и особенно для людей малосемейныхъ. Наоборотъ положеніе священника въ городскомъ приходѣ нынѣ много сложнѣе и бѣдственнѣе, если только нѣтъ казенной квартиры и приличныхъ побочныхъ платъ.

ныхъ должностей. При дороговизнѣ современной жизни обыкновенно получаемыхъ въ хорошемъ городскомъ приходѣ 1000—2000 рублей только для малосемейнаго человѣка едва хватаетъ на прожить, многосемейнымъ же людямъ на такія средства жить нельзя, такъ какъ за квартиру и дрова минимумъ надо платить 500 рублей, да на столъ и прислугу отдать необходимо въ мѣсяцъ 80—100 рублей, что же остается на воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ даже двумъ-тремъ человѣкамъ семьи и одежду?! Многие думаютъ, что за то городскому батюшкѣ легче нести пастьерскій трудъ, больше почета и вниманія отъ интеллигентныхъ прихожанъ и епархіальнаго начальства. Какое горькое заблужденіе! Во-первыхъ, кто изъ истинныхъ пастырей церкви Христовой смѣетъ думать о какомъ бы то ни было легкомъ трудѣ и почетѣ, а во-вторыхъ, если въ деревнѣ нынѣ отъ сельскаго батюшки требуютъ часто простолюдины прихожане полного себѣ подчиненія въ исполненіи ихъ разныхъ прихотей при требоисправленіяхъ, то въ городѣ тѣмъ болѣе.

Посему то поминаемый нами сельскій пастырь о. Іосифъ Хруцкий, трудясь въ глухой деревнѣ на одномъ приходѣ болѣе 40 лѣтъ, никогда не стремился къ переходу въ городъ, хотя у него была полная возможность послѣ Турецкой компаніи 1877 года остаться въ военномъ вѣдомствѣ полковымъ священникомъ или двори проэкціи занять мѣсто въ любомъ городѣ нашей или другой епархіи.

Почтенный мужъ вынесъ всю тяготу Русско-Турецкой войны отъ начала до конца ея и впереди своего боевого полка, куда былъ командированъ, прошелъ включительно до Адрианополя. И пріятно было всегда слушать его бесѣды о подвигахъ нашихъ героевъ-богатырей воиновъ тогдашняго далекаго уже времени, всегда картинно онъ изображалъ, какъ очевидецъ переходовъ нашей задунайской и забалканской арміи чрезъ Дунай, Шипку, Балканы и т. п., живо рисовалъ онъ картины взятія Плевны,

Карса, Баязета и т. д. Слыша о подвигахъ современныхъ военачальниковъ и простыхъ солдатъ каждый только можетъ восхищаться героизмомъ нашихъ воиновъ, не ослабѣвающимъ въ арміи со временемъ: Суворова, Кутузова и Скобелева и другихъ подобныхъ полководцевъ, умѣвшихъ всегда вселять бодрость и духъ побѣды среди своей команды. Безъ сомнѣнія ревностное полковое духовенство въ данномъ случаѣ играло и играетъ не послѣднюю роль. Оно кость отъ кости и плоть отъ плоти по отношенію русскаго народа, по чистой русско-національности, сродно съ каждымъ солдатомъ простолюдиномъ или офицерствомъ, вышедшимъ въ большинствѣ изъ древняго дворянства или духовнаго званія. И о. Іосифъ Хруцкій во время похода въ Турцію, вращаясь въ кругу разныхъ военачальниковъ и простолюдиновъ солдатъ, былъ любимъ всеми ими, ибо самъ любилъ всѣхъ, о чемъ свидѣлствуютъ многіе альбомы съ фотографическими карточками героевъ войны 1877 года. И эти альбомы — единственный памятникъ, привезенный имъ съ театра военныхъ дѣйствій. Орденовъ и денегъ онъ не искалъ на войнѣ и во всей своей жизни и по крайней мѣрѣ никому ихъ не показывалъ и не оставилъ въ наслѣдство. Таковъ былъ характеръ покойнаго. Между тѣмъ да не подумаетъ кто-либо, что о. Іосифъ мало трудился на своей прямой службѣ и поему не почтенъ достойно наградами. Нѣтъ, помимо всего сказаннаго о трудахъ покойнаго нужно еще добавить, что онъ стяжалъ о себѣ неизгладимую память въ сердцахъ прихожанъ аккуратнѣйшимъ исполненіемъ всѣхъ своихъ пастырскихъ обязанностей и возможнымъ устройствомъ прихода, никакихъ жалобъ никто и никогда не слышалъ по адресу покойнаго.

Его заботами построены въ с. Стрижевѣ приличный каменный храмъ, имъ открыты разныя благотворительныя и просвѣтительныя приходскія учрежденія, онъ всегда являлся защитникомъ своихъ обиженныхъ прихожанъ предъ мѣстными помѣщиками и на во-

лостныхъ судахъ, словомъ онъ всецѣло отдавалъ себя приходу и только, какъ мы выразились выше, часы досуга своего посвящалъ кооперативной работѣ или трудамъ по сельскому хозяйству. Какъ достойнѣйшій пастырь въ благочиніи онъ въ теченіи десяти лѣтъ съ 1881 по 1891 г.г. былъ помощникомъ благочиннаго и нѣсколько лѣтъ замѣстителемъ сей почетной должности и удостоенъ награжденія всѣми очередными наградами включительно до наперстнаго, Синодомъ выдаваемого, креста, который получилъ въ 1902 году. Въ прошломъ году могъ бы быть представленъ къ протоіерейству, но выходя заштатъ по болѣзни и, наконецъ, смерть прекратили его земное странствованіе и кипучую его пастырскую дѣятельность. Не искалъ онъ почестей и наградъ здѣсь на землѣ, пусть же ему будетъ вѣчная память за гробомъ и справедливѣйшей наградой присное памятованіе о немъ въ сердцахъ его пасомыхъ и всѣхъ знавшихъ его, какъ труженика пастыря — правдолюбца, честнаго гражданина и искренняго патріота, чуждаго всякой лжи или современнаго ханженства и лицемерія.

Одинъ изъ духовныхъ чадъ почившаго *Гр. Б.*

Изъ церковно - общественной жизни.

Новое признаніе заслугъ духовной школы.

Недавно въ Казанскомъ университетѣ отпѣвали профессора геологіи П. И. Кротова. При отпѣваніи деканъ физико-математическаго факультета Д. А. Гольдгаммеръ, воздавъ должное научнымъ заслугамъ почившаго, сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ лицѣ Петра Ивановича сошелъ со сцены одинъ изъ послѣднихъ могианъ. Въ XIX ст. университетская наука въ Россіи изъ

рукъ культивировавшихъ ее нѣмцевъ перешла къ русскимъ профессорамъ, въ значительномъ числѣ изъ питомцевъ духовной школы. Что бы ни говорили о недостаткахъ духовныхъ семинарій, за ними нужно признать одно несомнѣнное достоинство — онѣ учили работать. Для ученаго одного таланта мало, — онъ долженъ быть трудолюбивъ. П. И. Кротовъ прошелъ Вятскую духовную семинарію и вынесъ изъ нея замѣчательную трудоспособность, которой отличался до послѣднихъ дней жизни. Интересно, что онъ и дѣтямъ завѣщаль: „Не бойтесь труда!“... Вотъ такіе-то питомцы духовной школы, сочетавшіе талантъ и любовь къ работѣ, и создали славу русской науки“... „Церк. Вѣстн.“

Ученическіе штрафы.

Ученики старшихъ классовъ Владикавказскаго 2 реального училища установили оригинальную систему штрафовъ, которые передаются затѣмъ на помощь раненымъ. Ученики сами слѣдятъ за нарушеніемъ товарищами правилъ училищной жизни и на совершившихъ отступленіе налагаютъ мелкія денежныя взысканія. Такъ, за опаздываніе къ молитвѣ полагается штрафъ въ 2 коп., за опзданіе къ урокамъ — 3 к., за каждый пропущенный, хотя бы и по уважительной причинѣ, урокъ — 2 коп., за полученную двойку — 2 коп., за единицу — въ два раза строже — 4 к., за отказъ отвѣчать урокъ — 4 коп., за куреніе на улицѣ штрафъ вносится „натурой“, — десятокъ папиросъ. Интересно, что не только нарушеніе правилъ, но и неудача въ ученической жизни также облагается штрафомъ: такъ, полученіе пятерки за отвѣтъ на урокъ „карается“ штрафомъ въ 5 коп и выше, смотря по трудности достиженія такихъ благопріятныхъ результатовъ. Нѣкоторыя маленькія радости юношеской жизни также обложены штрафомъ. Когда начальству училища стала извѣстна эта система штрафовъ, оно заявило, что въ такомъ случаѣ оно отказывается отъ мѣръ взысканія

за опозданія на молитву и на уроки и за различныя мелкія нарушенія правилъ училищной жизни. Конечно, на двойки и единицы, получаемыя учениками, хотя бы и оплаченныя штрафомъ, эти льготы не распространяются. „Пет. Курьеръ“.

Жертва крестьянки.

Во Владимірѣ къ архіепископу Алексію пришла крест. д. Андарава, Владимірскаго уѣзда, Марѳа Дмитріевна Пантелеева. Это была простая крестьянская старуха, одѣтая въ деревенскій полушубокъ, обутая въ валенки.

— Ты будешь архіерей?— обратилась она къ архіепископу съ вопросомъ.

— Да, я.

Она взяла благословеніе.

— Такъ, вотъ, видишь, теперь нашъ батюшка-Царь воюетъ съ нѣмцами. Такъ, вотъ, я принесла деньги, чтобы ты послалъ ихъ Царю.

При этомъ старуха вынула изъ кармана завернутую въ платокъ пачку ассигнацій и передала владыкѣ 500 руб.

— Пятьсотъ рублей?— удивился архіепископъ.—Гдѣ ты ихъ взяла?

— Всю жизнь, батюшка, копила и собирала.

— А ты съ чѣмъ же сама останешься, старуха?— спросилъ владыка.

— Ну, мнѣ много ли нужно. Печку сама истоплю, испеку чего-нибудь и сыта.

— А на похороны?

— А на смерть у меня еще осталось.

Владыка увѣрилъ старушку, что деньги будутъ отосланы согласно ея желанію, и благословилъ ее иконой. „Пет. Кур.“.

Разрушенные памятники старины.

Самая красивая мѣстность въ Польшѣ, такъ называемая Прондниковская долина, сильно пострадала отъ военныхъ дѣйствій. Село Сулошово, которое тянется на цѣлыхъ 9 верстъ, теперь сожжено до тла. Костель разрушенъ и разграбленъ, а ксендзь убитъ. Замокъ „Пескова-Скала“ также значительно пострадалъ. Всѣ вещи дачниковъ, которыя были оставлены въ началѣ войны, разграблены. Стоимость оставленныхъ вещей достигаетъ нѣскольکو десятковъ тысячъ рублей. Товарищество, перестроившее замокъ, потеряло убытки въ 20.000 рублей, не считая убытковъ отъ сожженныхъ зданій. Сосѣднія имѣнія и села также сожжены и ограблены. Сожженъ также средневѣковый замокъ, который въ теченіе 500 лѣтъ устоялъ, несмотря на разныя войны, и сомнительно, чтобы удалось реставрировать этотъ прекрасный памятникъ польской старины. „Пет. Курьеръ“.

Галиція и православіе.

(Бесѣда съ членомъ Г. Думы свящ. В. Митроцкимъ).

Въ Петроградѣ декабрѣ 1914 года пріѣхалъ послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ Галиціи членъ Г. Думы священникъ В. М. Митроцкій. Имъ собранъ очень интересный матеріалъ на мѣствѣ о Галиціи во время австрійской мобилизаціи, объ арестахъ и казняхъ руссофиловъ и о зѣвствахъ австрійцевъ во время ихъ отступленія изъ Галиціи, когда въ порывѣ злобы они рѣшили обречь на голодную смерть населеніе и, уходя изъ деревень, поджигали ихъ. Собранный матеріалъ послужитъ о. Митроцкому предметомъ сегодняшняго доклада въ залѣ городской думы. Въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ отецъ Митроцкій останавливается на крайне важномъ вопросѣ, какой вѣрѣ быть въ Галиціи.

— Въ моемъ распоряженіи, — говоритъ онъ, — имѣется копія

послания митрополита графа Шептицкаго, который писалъ своей паствѣ, что для Украины наступилъ очень хорошій моментъ доказать свою преданность Францу-Иосифу. Россія якобы хочетъ ихъ заковать въ кайданы (кандалы), такъ какъ не можетъ терпѣть, чтобы малороссы-украинцы были на свободѣ. Три съ половиной милліона крестьянъ въ Галиціи, всегда тянувшіеся къ Россіи, понимали, что слова митрополита—гнусная ложь, и, несмотря на всѣ старанія духовенства, русскія войска встрѣчались восторженно. Когда я спрашивалъ крестьянъ въ деревняхъ: „ну, что вамъ надо?“ Они отвѣчали: „лишь бы не вернуться подъ власть Австріи“.

Церковную жизнь здѣсь придется строить очень основательно.

Наши духовныя власти находятся поистинѣ въ трагическомъ положеніи. Въ Галиціи 2 тысячи приходовъ, а 860 священниковъ арестовано австрійцами. На весь Жидачевскій уѣздъ, наиримѣръ, приходится всего 4 священника. Мы не въ состоянн удовлетворить духовныя нужды, такъ какъ такого огромнаго количества священниковъ предоставить не можемъ. Въ нашихъ интересахъ было бы лучше, если бы уніаты переходили въ православіе не массами, а постепенно, нѣсколькими уѣздами въ теченіе года.

Въ газетахъ много писалось о необходимости мисіонерской дѣятельности въ Галиціи и упоминалось въ связи съ этимъ мое имя. Ничего этого, по моему, не нужно. Уніаты сами говорятъ, что ихъ убѣждать ни въ чемъ не слѣдуетъ, такъ какъ они всегда будто бы были православными, а это ихъ епископы и священники приняли унію. „Всякій изъ насъ, говорятъ они, хоть одинъ разъ въ жизни ходилъ причащаться по восточному обряду къ священнику съ бородой“.

Къ епископу Евлогію приходитъ толпа крестьянъ и просятъ дать имъ православнаго священника.

— А у васъ развѣ нѣтъ священника?—спрашиваетъ онъ.

— Есть, да украинець.

— Знаете что, — отвѣчаетъ на это владыка, — мнѣ гораздо пріятнѣе, если вы придете вмѣстѣ со своимъ священникомъ.

— Нѣтъ — говорятъ они, — если онъ будетъ у насъ священникомъ, мы не перейдемъ въ православіе.

— Почему?

— Онъ рукоплескалъ, — отвѣчаютъ они, — когда арестовывали нашихъ братьевъ.

Крестьяне Галиціи очень религіозны, и молитва всегда была ихъ единственнымъ утѣшеніемъ. Богослуженіе совершалось всегда на славянскомъ языкѣ, и когда Шептицкій вздумалъ вести латинскія новшества, крестьяне прерывали священника и говорили:

— Ты не такъ служишь.

Изъ ближайшихъ нуждъ укажу на недостатокъ храмовъ въ Галиціи. Во Львовѣ есть всего одна церковь челоуѣкъ на 500. Между тѣмъ, тамъ всегда проходитъ много войскъ и солдатамъ приходится ходить въ униатскую церковь. „Веч. Вр.“

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 28 января 1915 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіоловича.